

На правах рукописи

Кузнецов Виталий Олегович

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ЭКСПЕРТНЫХ ПОНЯТИЙ КАК ЭЛЕМЕНТА
ЯЗЫКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ**

Специальность: 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в отделе научно-методического обеспечения производства судебных экспертиз Федерального бюджетного учреждения Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Научный руководитель:

Усов Александр Иванович доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Первый заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

Официальные оппоненты:

Галяшина Елена Игоревна доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры судебных экспертиз ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Панарина Дарья Владимировна кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры судебной экспертизы и таможенного дела ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Защита состоится 13 апреля 2021 года в 11.00 на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.066.02 на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, по адресу: 119034, г. Москва, Пречистенская наб., д. 15, стр. 1, зал диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 и на официальном сайте: www.rudn.ru; в научной библиотеке ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России по адресу: 101000, г. Москва, Большой Спасоглинищевский пер., д. 4 и на официальном сайте: www.sudexpert.ru.

Автореферат и объявление о защите диссертации отправлены для размещения на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в сети Интернет.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 года.

Ученый секретарь диссертационного совета Д 999.066.02
кандидат юридических наук

Е.В. Чеснокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время можно считать уже состоявшимся появлением самостоятельной науки судебной экспертологии, которая в своей структуре имеет разделы «Общая теория судебной экспертологии», «Правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности», «Организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности», «Судебно-экспертные технологии»¹. Каждый из перечисленных структурных блоков судебной экспертологии, прежде всего общетеоретический блок, в настоящий момент активно развивается. Это обусловлено вызовами современного судопроизводства, а именно предъявлением жестких требований к научной обоснованности экспертного заключения, достоверности выводов эксперта. В связи с этим возникает особая потребность в развитии положений, связанных с языком судебной экспертологии, в частности с системой экспертных понятий, на которой строится общая теория судебной экспертологии, а также частные теории отдельных родов и видов судебных экспертиз. С точки зрения общей теории судебной экспертологии язык судебной экспертизы, понятийно-терминологический аппарат рассматривался в единственном на настоящий момент диссертационном исследовании Д.В. Панариной «Современные проблемы и тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы». В нем подробно освещены вопросы формирования и развития языка судебной экспертологии в аспекте терминологии базовых методологических понятий и определений общей теории судебной экспертизы, унификации, формализации и стандартизации языка судебной экспертизы².

В настоящее время в спектре судебно-экспертных исследований имеются направления судебно-экспертной деятельности, непосредственно связанные с исследованием языка и речи, продуктов речевой деятельности, к которым в том числе относятся термины и понятия. Таким направлением является судебная лингвистическая экспертиза, для которой языковые конструкции, продукты речевой деятельности являются непосредственными объектами исследования. Кроме того, задачи данного рода экспертизы, в отличие, например, от задач других, традиционных родов экспертизы, связан-

---

¹ Россинская Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 17.

² Панарина Д.В. Современные проблемы и тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.12. Тула, 2018. 238 с.

ных с исследованием речи и продуктов речевой деятельности (экспертизы видео- и звукозаписей, автороведческой экспертизы), зависят от той или иной категории уголовного, гражданского дела или дела об административном правонарушении, связанных с речевыми действиями. Соответственно, судебная лингвистическая экспертиза имеет дело с правовыми дефинициями понятий, которыми обозначены те или иные речевые правонарушения в правовых нормах.

Используя терминологию Е.И. Галяшиной, можно говорить об отражении в законодательстве «речевых действий, образующих состав правонарушений» и «правонарушений, совершаемых с использованием речевых действий»³. К первым относятся оскорбление, клевета, преступления экстремистской и террористической направленности (возбуждение вражды, призывы к экстремистским действиям, оправдание терроризма, унижение человеческого достоинства, обвинение и др.), угроза, склонение к суициду и многие другие, ко вторым – преступления коррупционной направленности (предложение, требование взятки и др.), преступления, связанные с совершением обратных действий с помощью телекоммуникационной сети Интернет (побуждение к сексуальным действиям) и т.п. Во всех приведенных случаях требуется применение специальных лингвистических знаний. Для обозначения речевых действий, образующих состав правонарушений, использованы общеупотребительные слова русского языка, которые, перейдя в законодательство, стали правовыми терминами и понятиями. Вместе с тем, несмотря на это, в их основе лежит соответствующее речевое действие, лингвистический феномен, т.е. они имеют лингвистическую природу.

Для формулировки экспертной задачи лингвистической экспертизы существенным является то, как законодатель назвал это речевое действие, как его раскрыл в правовой норме, а также каким образом соотносятся правовое и лингвистическое в наполнении юридических терминов, обозначающих нормы права. Как подчеркивает в этой связи Е.И. Галяшина, «эксперты нередко оказываются перед сложной проблемой отличить лингвистическую трактовку речевого нарушения от правовой квалификации объективной стороны речевого деяния как состава правонарушения»⁴.

К настоящему времени судебная лингвистическая экспертиза прошла этап становления как род экспертизы: накоплена экспертная практика, разработаны программы

---

³ Галяшина Е.И. Судебное речеведение: учебник. М.: Норма : ИНФРА-М, 2020. С. 99.

⁴ Галяшина Е.И. Судебные лингвистические экспертизы в контексте рекомендаций Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005 г. // Спорные тексты СМИ и судебные иски. Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. М.В. Горбаневского. М.: Престиж, 2005. С. 186.

подготовки экспертов, выработаны методические подходы к решению многих экспертных задач. Вместе с тем до сих пор судебно-экспертные учреждения разных ведомств не пришли к единому мнению о том, каков предмет судебной лингвистической экспертизы и какие именно задачи должны решаться в рамках этого рода экспертизы, и соответственно, как наиболее полно обеспечить потребности судебно-следственных органов в связи с применением специальных лингвистических знаний, при этом не выйдя за пределы компетенции эксперт-лингвиста. Прежде всего нет единого мнения относительно задач установления речевых действий, образующих состав правонарушений. Ряд экспертов считает, что решение задач, связанных с установлением признаков унижения, возбуждения вражды, призыва и т.п., выходит за пределы компетенции эксперта, поскольку эксперт при решении подобной задачи неизбежно сталкивается с правовыми понятиями «унижение», «возбуждение вражды», «призыв» и т.п. Такая позиция отражена, например, в методиках, разработанных в экспертно-криминалистических подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее ЭКП МВД России). С другой стороны, эксперты федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации (далее СЭУ Минюста России) и экспертных подразделений Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее ФСБ России) придерживаются иной точки зрения, согласно которой «унижение», «возбуждение вражды», «призыв» и т.п. рассматриваются не как правовые понятия, а как определенные речевые действия, имеющие лингвистическую и психологическую природу.

Данная рассогласованность во мнениях обусловлена тем, что судебная лингвистическая экспертиза является относительно молодым, еще не в полной мере теоретически и методически разработанным родом судебной экспертизы, в связи с чем не имеющим четкого унифицированного понятийно-терминологического аппарата.

Решение данной проблемы видится в разработке системы экспертных понятий, учитывающих соотношение правового понятия и соответствующего ему лингвистического феномена. Такая разработка, по нашему мнению, возможна с опорой на общетеоретические положения судебной экспертологии, которая уделяет особое внимание проблемам языка судебной экспертизы и системы экспертных понятий. Так, в историческом плане вопросами разработки и унификации понятийно-терминологического аппарата в аспекте судебной экспертологии занимались А.И. Винберг и Н.Т. Малахов-

ская. По мнению ученых, понятия имеют огромное значение в такой интегральной отрасли научного знания, как судебная экспертология, поскольку они служат основой создания теоретической системы: «научные понятия призваны отражать существенные свойства и их проявления в системе признаков, связи и взаимосвязи, формировать систему приемов, методов и средств для систематизации существенной фактологии <...> Эти общенаучные понятия способствуют переносу знания из одной специальной науки в другую. При этом общенаучные понятия, используемые в частной науке, трансформируются в категориальный аппарат специальной науки, в котором и функционируют как особый вариант более общего понятия»⁵. В данном случае речь идет об экспертных понятиях как наиболее важном элементе языка судебной экспертологии как отрасли науки. Современная судебная экспертология, которая в полной мере охватывает все аспекты судебно-экспертной деятельности, не затронутые ранее А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской, а также все виды судопроизводства, в качестве одного из учений выделяет учение о формах и средствах коммуникативной деятельности эксперта, ядром которого является язык судебной экспертологии, а также система экспертных понятий.

Степень научной разработанности темы исследования.

Проблемы языка судебной экспертологии, а также ее понятийно-терминологического аппарата в той или иной мере затрагивались в работах многих ученых: Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Т.С. Волчецкой, Е.И. Галяшиной, А.М. Зинина, Н.П. Майлис, Н.Т. Малаховской, Т.Ф. Моисеевой, Д.В. Панариной, Е.Р. Росинской, А.А. Светличного, С.А. Смирновой, Т.В. Толстухиной и др.

Тема настоящего исследования применительно к судебной лингвистической экспертизе имеет недостаточную научную разработанность. Экспертные понятия как междисциплинарные категории, занимающие промежуточное положение между правовыми понятиями и понятиями материнских (базовых) наук, в основном рассматриваются в работах ученых, занимающихся проблемами теории и практики судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы: А.С. Голева, Е.Г. Дозорцевой, М.М. Коченова, И.А. Кудрявцева, А.Н. Лавриновича, О.А. Русаковской, Ф.С. Сафуанова, Т.Н. Секераж, О.Д. Ситковской, Н.К. Харитоновой и др. Большой ча-

---

⁵ Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) / Отв. ред. генерал-лейтенант юстиции Б.А. Викторов. Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1979. С. 9, 11.

стью вклад в разработку проблемы использования экспертных лингвистических понятий был внесен О.В. Гагиной, О.В. Кукушкиной, Ю.А. Сафоновой, Т.Н. Секераж в методических работах по комплексной психолого-лингвистической экспертизе. Вместе с тем аспект соотношения правовых категорий и лингвистических понятий, прежде всего в связи с определением задач судебной лингвистической экспертизы, формулировок вопросов, ставящихся на разрешение эксперта, определения пределов компетенции эксперта-лингвиста рассмотрен в работах А.Н. Баранова, Ю.А. Бельчикова, К.И. Бринева, Е.И. Галяшиной, Н.Д. Голева, М.В. Горбаневского, И.В. Жаркова, Т.М. Изотовой, С.А. Кузнецова, О.В. Кукушкиной, Д.А. Леонтьева, Т.В. Назаровой, С.М. Оленникова, М.А. Осадчего, А.М. Плотниковой, Ю.А. Сафоновой, И.А. Стернина и др.

Объектом исследования является судебно-экспертная деятельность по проведению судебной лингвистической экспертизы, теоретическую и методологическую основу которой составляют экспертные понятия; общественные отношения, возникающие при применении специальных лингвистических знаний для исследования продуктов речевой и коммуникативной деятельности.

Предметом исследования являются закономерности формирования и развития экспертных понятий как элемента языка судебной экспертологии на примере судебной лингвистической экспертизы.

Цель исследования – разработка системы экспертных лингвистических понятий, отражающих соотношение правовых категорий и лингвистических феноменов, с целью более эффективного использования заключения эксперта по такого рода экспертизам как одного из доказательств по делу.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- изучение категории «язык судебной экспертологии», определение его элементов;
- определение категории «экспертные понятия» в судебной экспертологии и в некоторых родах судебной экспертизы;
- изучение основных положений теории экспертных понятий в судебной психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизе;
- исследование существующих в настоящее время основных подходов к установлению соотношения правовых категорий и лингвистических феноменов в теории и практике судебной лингвистической экспертизы;
- разработка категории «экспертное лингвистическое понятие», а также системы таких понятий в судебной лингвистической экспертизе;

- рассмотрение экспертных лингвистических понятий в методическом аспекте;
- разработка предметных видов судебной лингвистической экспертизы на основе экспертных лингвистических понятий;
- выработка экспертного понятия «провокация» в качестве одного из примеров экспертных лингвистических понятий;
- разработка методического подхода к выявлению речевой провокации как экспертного понятия в рамках судебной лингвистической экспертизы.

Методологическую основу исследования составил комплекс различных методов познания теоретического и эмпирического материала:

- диалектико-материалистический метод научного познания объективной действительности, с помощью которого возможно изучение совокупности данных, полученных в результате обобщения следственной, судебной и экспертной практики, с точки зрения их взаимосвязи, взаимозависимости, противоречий, выявление закономерностей и тенденций развития;
- общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция, наблюдение, описание, сравнение, экстраполяция, аналогия, системный, структурный и др.);
- частнонаучные методы (формально-правовой, сравнительно-правовой, моделирование и др.).

Теоретическая основа исследования – труды отечественных и зарубежных ученых в разных областях знаний: в области философии, теории познания, уголовного права, криминалистики и судебной экспертизы (Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Т.С. Волчецкой, Е.И. Галяшиной, А.М. Зинина, В.Я. Колдина, Ю.Г. Корухова, Н.П. Майлис, Н.Т. Малаховской, Т.Ф. Моисеевой, Г.Г. Омелянюка, В.Ф. Орловой, Ю.К. Орлова, Д.В. Панариной, А.Р. Ратинова, Е.Р. Россинской, Т.В. Сахновой, С.А. Смирновой, Т.В. Толстухиной, А.И. Усова, А.Р. Шляхова, Л.Г. Эджубова и др.), теории экспертных понятий в судебной психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизе (А.С. Голева, Е.Г. Дозорцевой, М.М. Коченова, И.А. Кудрявцева, А.Н. Лавриновича, О.А. Русаковской, Ф.С. Сафуанова, Т.Н. Секераж, О.Д. Ситковской, Н.К. Харитоновой, T. Grisso, C. Lidz, A. Meisel, A.L. McGarry, L. Weithorn и др.), судебной лингвистики (А.Н. Баранова, Ю.А. Бельчикова, К.И. Бринева, Е.И. Галяшиной, Н.Д. Голева, М.В. Горбаневского, Т.М. Изотовой, С.А. Кузнецова, О.В. Кукушкиной, Т.В. Назаровой, М.А. Осадчего, А.М. Плотниковой, Ю.А. Сафоновой, И.А. Стернина, M. Coulthard, A. Johnson, J. Olsson и др.).

Нормативную правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях», Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», определения Верховного Суда Российской Федерации, Постановления Европейского суда по правам человека, ведомственные нормативные акты, регулирующие судебно-экспертную деятельность.

Эмпирическая основа исследования:

- материалы экспертной практики федеральных бюджетных СЭУ Минюста России, иных государственных, а также негосударственных СЭУ, частнопрактикующих экспертов (более 500 заключений эксперта);
- материалы уголовных, гражданских, арбитражных дел и дел об административных правонарушениях;
- материалы следственной и судебной практики.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые применительно к судебной лингвистической экспертизе как примера родов судебных экспертиз, имеющих опосредованную связь с материнской, базовой наукой и задачи которых зависят от конкретной категории уголовного, гражданского, арбитражного дела или дела об

административном правонарушении, разработана категория «экспертные понятия», система экспертных лингвистических понятий, а также выработано экспертное лингвистическое понятие «речевая провокация».

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Система понятий занимает центральное место в языке современной судебной экспертологии, организуя специфический метаязык судебной экспертологии как науки, в который входят общенаучные понятия, частонаучные понятия, специальные понятия языка судебной экспертологии, правовые понятия, а также экспертные понятия – междисциплинарные категории, занимающие промежуточное положение между правовыми понятиями и понятиями так называемых материнских, базовых наук.

2. Экспертные понятия являются одной из базовых категорий языка современной судебной экспертологии. Данные понятия, с одной стороны, имеют природу, определяемую базовой наукой, а с другой стороны, обладают юридическим значением. Благодаря такому двустороннему характеру экспертных понятий их использование в судебно-экспертной деятельности в полной мере отвечает, во-первых, задаче такой деятельности – оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, во-вторых, требованиям и принципам регламентирующего ее законодательства, а именно необходимости проведения экспертного исследования в пределах специальных знаний на строго научной и практической основе.

3. Экспертные понятия составляют теоретическую и методологическую основу родов (видов) судебных экспертиз, которые имеют опосредованную связь с материнской, базовой наукой и задачи которых зависят от конкретной категории уголовного, гражданского, арбитражного дела или дела об административном правонарушении. В связи с этим на основе данной категории возможна разработка новых родов и видов судебных экспертиз, позволяющих получить ранее не устанавливаемые доказательства.

4. Теоретическая модель формирования экспертных понятий в теории и практике конкретного рода (вида) судебной экспертизы позволяет эффективно реагировать на постоянно возникающие вызовы судопроизводства, прежде всего проявляющиеся в изменениях в законодательстве, часто происходящих в последнее время. Это обуслов-

лено возможностью формирования новых экспертных понятий без значительных временных затрат путем проведения экспертологического анализа, предполагающего соотнесение правового понятия и коррелирующего с ним феномена базовой науки.

5. Одной из основных тенденций формирования и развития экспертных понятий является их стандартизация, предполагающая закрепление и унификацию терминологии. Одно из направлений работы по стандартизации – разработка национальных стандартов в области судебно-экспертной деятельности, прежде всего в области терминов и определений. Благодаря этому возможна в полной мере реализация положения Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», связанного с осуществлением судебно-экспертными учреждениями деятельности по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов.

6. Судебная лингвистическая экспертиза является ярким примером родов судебной экспертизы, в которых экспертные лингвистические понятия составляют теоретическую и методологическую основу, поскольку эти понятия, не теряя своей лингвистической сущности, адаптированы к правоприменению: они соотносятся с речевыми действиями, которые являются в уголовно- и административно-правовом аспекте одним из признаков объективной стороны состава преступления. На их основе возможно построение предметных видов судебной лингвистической экспертизы с учетом изменений в законодательстве.

7. Экспертные лингвистические понятия образуют систему, включающую экспертные понятия, соотносящиеся с собственно речевыми действиями, экспертные понятия, соотносящиеся с направленностью речевых действий, и экспертные понятия, соотносящиеся с формой выражения речевых действий. Первый из видов экспертных лингвистических понятий – понятия, соотносящиеся с собственно речевыми действиями, – является основным видом экспертных понятий, типичным примером которых является экспертное понятие «речевая провокация». Это понятие, имея лингвистическую природу, обладает юридическим значением, тем самым оно адаптировано к правоприменению.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты значительно расширяют объем научной информации, обогащают общую теорию судебной экспертологии в целом и судебной лингвистической экспертизы в частности.

Использованные документы и материалы, а также результаты проведенного исследования могут применяться как в научных учреждениях, так и отдельными специалистами при изучении проблем языка современной судебной экспертологии, судебной лингвистической экспертизы, а также при подготовке к судебно-экспертной деятельности по этому направлению.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты позволяют оптимизировать, сделать более эффективной экспертную деятельность по решению экспертных диагностических задач при исследовании продуктов речевой и коммуникативной деятельности, совершенствовать методическое обеспечение экспертной деятельности, разрабатывать новые предметные виды судебной лингвистической экспертизы. Результаты исследования могут использоваться в следующих сферах деятельности: в деятельности СЭУ России при производстве судебной лингвистической экспертизы, что будет способствовать повышению качества выпускаемых экспертных исследований, их всесторонности, объективности, полноте; в учебно-методической деятельности по подготовке кадров для судебно-экспертных учреждений; в деятельности следователей и судей, рассматривающих дела, связанные с использованием продуктов речевой и коммуникативной деятельности; в образовательном процессе – в курсе судебной экспертизы в учебных учреждениях, готовящих специалистов в области юриспруденции и судебной лингвистики.

Достоверность исследования подтверждается достаточностью и глубиной представленных эмпирических данных, а также методологией, использованных в ходе исследования и при формировании выводов и предложений.

Апробация и внедрение результатов работы. Полученные в ходе работы выводы, затрагивающие ключевые блоки исследования, опубликованы в четырех научных статьях, три из которых были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Сделанные автором выводы обсуждены и одобрены на заседании кафедры судебно-экспертной деятельности ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

Методические рекомендации и предложения, содержащиеся в материалах диссертационного исследования, внедрены в практическую деятельность ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Основные положения и результаты работы докладывались автором на следующих научных мероприятиях: международном научно-практическом семинаре «Экстремистские материалы: практика экспертного анализа и анализ экспертной практики» (г. Брянск, 15–19 сентября 2014 г.); всероссийском семинаре «Актуальные вопросы судебной лингвистической экспертизы» (г. Екатеринбург, 05–09 октября 2015 г.); всероссийском семинаре с международным участием «Актуальные проблемы комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы» (г. Ростов-на-Дону, 06-09 июня 2016 г.); всероссийском семинаре «Актуальные вопросы судебной экспертизы видео- и звукозаписей» (г. Калининград, 19–23 июня 2017 г.); международном научном форуме «Ситуационный подход в юридической науке и практике», посвященном 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии Балтийского федерального университета им. И. Канта (г. Калининград, 20–22 октября 2017 г.); международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы» (г. Актобе, 13 декабря 2017 г.); всероссийском семинаре «Актуальные вопросы дополнительного профессионального образования по экспертным специальностям» (г. Москва, 14–15 мая 2018 г.); всероссийском семинаре «Актуальные проблемы судебной экспертизы экстремистских материалов» (г. Москва, 19–21 сентября 2018 г.); научно-практическом семинаре-совещании «Актуальные вопросы проведения лингвистических и психолого-лингвистических экспертиз. Проблемы и пути их решения» (г. Ессентуки, 05 октября 2018 г.); VI-м Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» в МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, 20–23 марта 2019 г.); Втором всероссийском форуме «Право. Религия. Государство» (г. Москва, 21–22 ноября 2019 г.); всероссийской конференции «Восток-Запад: партнёрство в судебной экспертизе. Психологическая и лингвистическая экспертизы: поиски, идеи, решения» (г. Москва, 21–25 сентября 2020 г.); научно-практической конференции «Противодействие информационно-мировоззренческим угрозам в интернет-среде с использованием специальных знаний» (г. Москва, 03 декабря 2020 г.).

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, выводов по главам, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и выбор темы исследования, степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, отражается методологическая основа, методы диссертационного исследования, его нормативно-правовая, теоретическая и эмпирическая основа, обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования, раскрывается научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся данные по апробации и внедрению полученных результатов, сведения о структуре работы.

Первая глава «Экспертные понятия как элемент языка судебной экспертологии» содержит три параграфа.

В **первом параграфе** «Язык судебной экспертологии: история изучения и современное состояние» рассматривается история развития учения о языке судебной экспертологии как о важной составляющей концептуальных основ этой науки.

Большую роль в формировании и развитии учения о языке судебной экспертологии, в том числе и на современном этапе, сыграли концептуальные положения учения о языке криминалистики, разработанные в трудах ученых-криминалистов. Такие теоретические положения учения о языке криминалистики, как положения о составляющих этого языка (естественный язык, язык науки и формализованный язык), системе понятий, тенденциях развития этого языка, стали ключевыми для учения о языке судебной экспертологии.

Большей частью исследования в области языка судебной экспертизы и языка эксперта проводились и проводятся в настоящее время в русле положений о языке криминалистики, разработанных Р.С. Белкиным и другими учеными-криминалистами.

Язык судебной экспертологии в современных исследованиях рассматривается как сложный и многогранный феномен, связанный со всеми аспектами судебно-экспертной деятельности. Например, Т.В. Толстухина, А.А. Светличный и Д.В. Панарина дают следующее определение данного феномена: «Язык судебной экспертизы – это специальная знаковая система, выступающая средством реализации научного и практического мышления, обусловленного методологией судебной экспертизы, и понятийно согласуемая с общей системой судопроизводства»⁶.

---

⁶ Толстухина Т.В., Светличный А.А., Панарина Д.В. Терминологические проблемы языка межотраслевого института судебной экспертизы // Вопросы экспертной практики. 2019. № S1. С. 647–652.

Среди ключевых тенденций развития языка судебной экспертологии на современном этапе учеными выделяются его унификация, стандартизация понятийно-терминологического аппарата, инвентаризация терминов, разработка систематизированного знания о языке общей теории судебной экспертизы.

Во **втором параграфе** «Система понятий как метаязык судебной экспертологии» рассматриваются понятия, образующие метаязык судебной экспертологии. Понятия буквально пронизывают всю систему судебной экспертологии, образуя свою специфическую систему терминов и понятий, организуя метаязык судебной экспертологии как науки, отличающий ее от смежных юридических наук – криминалистики и процессуального права. Отмечается неоднородность используемого судебной экспертологией терминологического и понятийного аппаратов, обусловленная синтетической природой этой науки.

На основе существующих классификаций понятий и терминов общей теории судебной экспертизы автором разработана и предложена классификация, включающая не только традиционно выделяемые общенаучные понятия, частонаучные понятия (понятия из различных отраслей знания), специальные понятия языка судебной экспертологии как науки, правовые понятия (прежде всего понятия процессуального законодательства о судебно-экспертной деятельности), но и так называемые «экспертные» понятия – междисциплинарные, промежуточные понятия, полученные в результате трансформации данных базовых наук. Такие междисциплинарные понятия составляют теоретическую, концептуальную основу некоторых родов судебной экспертизы, прежде всего комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы и судебной психологической экспертизы, в которых такие понятия традиционно называются «экспертными». Будучи употребленным в кавычках, слово «экспертные» свидетельствует об условности этого термина, большей частью указывает на область применения, функционирования этих понятий, противопоставление их одноименным юридическим понятиям и категориям базовых наук.

В **третьем параграфе** «Сущность категории метаязыка судебной экспертологии «“экспертные” понятия» в теоретическом аспекте рассмотрена категория «“экспертные” понятия», используемая в некоторых родах и видах судебной экспертизы.

Показано, что в ряде родов судебной экспертизы (например, судебно-медицинской, компьютерно-технической, судебно-товароведческой экспертизах) используются такие междисциплинарные, синтетические категории, как «экспертные» понятия.

Термин «“экспертные” понятия» впервые был введен в рамках теории комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы А.Н. Лавриновичем и А.С. Голевым в конце 1980-х гг. В дальнейшем в судебной психологической экспертизе и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизе была разработана теория экспертных понятий⁷, составляющая теоретические и методологические основы данных родов экспертиз и судебно-психологической экспертологии.

Концептуальную основу теории экспертных понятий, разработанной отечественными учеными, составили принципы судебной экспертологии, отраженные в труде А.И. Винберга и Н.Т. Малаховской «Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз)», прежде всего принцип сравнительного экспертоведения, объясняющий, «как данные материнских фундаментальных (базовых) наук трансформируются в систему специальных познаний в предметной науке, как эти познания реализуются в практической экспертной деятельности при производстве судебных экспертиз»⁸.

Ф.С. Сафуанов экспертные понятия определяет как такие судебно-психологические понятия, которые «занимают промежуточное положение между общепсихологическими представлениями и юридическими терминами. Они не могут быть заимствованы в неизменном виде из теории психологии, поскольку связь судебно-психологической экспертизы с общей психологией всегда опосредована: общепсихологические понятия не содержат никакой информации об их юридической значимости <...> В то же время “экспертные” судебно-психологические понятия нельзя признать и полностью правовыми – они носят междисциплинарный характер»⁹. Подчеркивая такую важную особенность экспертных понятий, как юридическое значение, ученый отмечает: «юридическое (доказательственное) значение для суда имеют заключения экспертизы, определяющие не правовые нормы, имеющие психологическое содержание, с одной стороны, и не диагностируемые экспертом общепсихологические явления, с другой, а экспертные понятия, которые могут служить основанием для правового определения

---

⁷ См., например, Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. М., 1991. 44 с.; Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М., 2014. 421 с.

⁸ Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) / Отв. ред. генерал-лейтенант юстиции Б.А. Викторов. Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1979. С. 8.

⁹ Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М., 2014. С. 112, 113.

обстоятельств материально-правового характера»¹⁰, «которые, не теряя своей психологической сущности, адаптированы к правоприменению»¹¹. Тем самым ученый подчеркивает значимость экспертных понятий в аспекте эффективности применения специальных знаний, поскольку они позволяют учитывать правовые последствия заключения эксперта, его юридическое значение.

В концепции построения предметного вида судебно-психологической экспертизы выработка экспертного понятия, представляющего собой частный предмет указанного рода экспертизы, является одним из этапов разработки конкретного предметного вида экспертизы. Данный этап является этапом экспертологического анализа, который предполагает, во-первых, анализ соотношения экспертных понятий и правовых норм, во-вторых, анализ соотношения экспертных понятий и общепсихологических явлений.

Положения теории судебно-экспертных психологических понятий используются и в других родах (видах) судебной экспертизы, задачи которых определяются конкретной категорией уголовного, гражданского дела, дела об административном правонарушении, в частности, в психологической экспертизе информационных материалов, комплексной психолого-лингвистической экспертизе.

Вторая глава «Экспертные понятия в судебной лингвистической экспертизе» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** «Проблема соотношения правовой и лингвистической составляющей юридических понятий в теории и практике судебной лингвистической экспертизы» рассмотрен один из ключевых для теории и практики судебной лингвистической экспертизы вопросов – проблема соотношения правовых понятий и одноименных лингвистических феноменов.

В настоящее время существуют разные точки зрения на эту проблему. Часть ученых рассматривает правовые понятия в аспекте традиционных лингвистических категорий (А.Н. Баранов, П.Б. Паршин, С.А. Кузнецов и др.). Представляется, что данная позиция не в полной мере соответствует потребностям судебно-следственных органов. С одной стороны, решая вопросы, в которых содержатся «лингвистически определяе-

---

¹⁰ Сафуанов Ф.С. Актуальные теоретические и методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы // Психология и право. 2011. Том 1. № 2.

¹¹ Сафуанов Ф.С. Принципы клинико-психологической судебной экспертологии // Российский психиатрический журнал. 2020. № 2. С. 40.

мые» понятия, эксперт может дать выводы о наличии того или иного речевого действия, при этом данные выводы будут не в полной мере соотноситься с пониманием этого речевого действия в праве. С другой стороны, решая вопросы, в которых такие понятия не содержатся, эксперт может дать выводы, вводящие правоприменителя в заблуждение.

Существует точка зрения на наполнение юридических терминов, обозначающих речевые правонарушения, согласно которой понятия, стоящие за этим термином, включают как лингвистические, так и правовые компоненты. В таком аспекте правовые понятия рассмотрены в работах М.А. Осадчего, в которых предложен метод параметрического моделирования с целью описания понятия как семантической структуры. Подобное структурное описание правового понятия обнаруживается в работах И.А. Стернина.

Наконец, третья точка зрения, согласно которой правовые понятия рассматриваются с позиции традиционной криминалистической экспертной диагностики как значения, представляющие собой диагностические комплексы, в составе которых выделяются лингвистические и психологические компоненты, выведенные в результате экспертологического анализа правовых понятий, предполагающего их операционализацию и использование в формулировках экспертных задач. Такой точки зрения придерживаются О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова, Т.Н. Секераж, А.М. Плотникова и др.

Подобный подход к использованию правовых понятий в формулировках вопросов и в выводах эксперта, в отличие от подходов, изложенных в проанализированных выше работах, представляется перспективным.

Во **втором параграфе** «Экспертные лингвистические понятия как отражение объективной стороны речевого правонарушения» автором вначале рассматривается сущность так называемых речевых правонарушений.

Ученые в настоящее время констатируют существование речевых правонарушений как особого типа правонарушений, осуществляемых посредством речевой деятельности и реализуемых в виде различного рода продуктов речевой деятельности (звучащего, письменного, креолизованного, электронного текста). Правонарушения такого рода широко представлены в современном российском законодательстве. Например, в УК РФ выделяются такие правонарушения, как склонение к различным действиям и деятельности, угроза, принуждение, клевета, шантаж, оскорбление, призыв, возбужде-

ние вражды и т.п. Все они имеют свой состав, включающий субъекта, объект преступления, а также его объективную и субъективную стороны. Ученые отмечают общую для речевых правонарушений особенность, связанную с тем, что в основе объективной стороны состава преступления лежит речевое действие, текст: «содержательная часть объективной стороны вербальных преступлений актуализирует способ совершения преступления в виде вербальных репрезентаций. Их можно признать средством достижения преступного результата»¹²; «текст все шире используется как *corpus delicti* (от лат. – состав преступления, вещественные доказательства, основные улики»), так как в нем содержатся признаки объективной стороны преступления, совершенного посредством слова»¹³.

Исходя из природы данных действий они могут быть установлены путем применения специальных знаний из тех областей, объектом исследования которых являются речевая, коммуникативная деятельность, а также продукты такой деятельности, т.е. прежде всего путем применения специальных лингвистических и психологических знаний.

Специальные знания, применяемые в судебной лингвистической экспертизе, – это знания прежде всего в области лингвистической семантики и лингвистической прагматики, в рамках которых в том числе разработаны теории, описывающие речевые действия, например, теория речевых актов, теория речевых жанров, целеустановок. При этом исходя из принципов общей теории судебной экспертологии специальные знания базовой науки должны быть трансформированы, адаптированы для их реализации в практической деятельности при производстве судебных экспертиз. Так, несмотря на то что часть речевых преступлений имеет прямые соответствия с речевыми актами (речевыми жанрами, целеустановками), достаточно хорошо описанными в лингвистических работах (например, угроза, оскорбление, призыв), заимствовать их в неизменном виде в экспертных целях невозможно, т.к. такие даже подробные лингвистические описания речевых действий не содержат никакой информации об их юридической значимости, о том, какие правовые последствия могут проистекать из их диагностики. Например, установление в высказывании значения угрозы не свидетельствует о возможности квалификации угрозы как преступления в том случае, если не выявить то,

---

¹² Рылова Е.В. Категории вербальных преступлений в УК РФ // Юрислингвистика. 2014. № 3 (14). С. 18.

¹³ Галяшина Е.И. Судебное речеведение: учебник. М.: Норма : ИНФРА-М, 2020. С. 100.

чем именно угрожают, т.е. то, что могло быть соотнесено с элементами состава преступления в соответствии с уголовным законодательством (например, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в соответствии со ст. 119 УК РФ).

В данном случае необходимо применять не просто лингвистические знания, а знания судебно-лингвистические, полученные в результате трансформации, адаптации лингвистических знаний в зависимости от юридического значения устанавливаемых явлений.

Случаи использования лингвистических терминов без их адаптации в зависимости от юридического значения свидетельствуют о необходимости использования в судебной лингвистической экспертизе так же, как и в судебной психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизе, категории «экспертные понятия», т.е. понятия, занимающие промежуточное положение между лингвистическими феноменами и юридическими терминами.

Применительно к судебной лингвистической экспертизе общим для всех речевых правонарушений является описанное выше положение о том, что речевое действие, которое лежит в основе объективной стороны преступления, является по природе лингвистическим и именно оно устанавливается путем применения специальных лингвистических знаний. При этом лингвистическое наполнение этого речевого действия может быть шире, чем его понимание как составляющей объективной стороны преступления. Возможна и обратная ситуация (например, понятие «призыв», которое в антиэкстремистском законодательстве понимается широко – как побуждение). Экспертное же понятие занимает промежуточное положение.

В соответствии с теорией экспертных понятий при выработке экспертного понятия важным является учет формулировки правовой нормы, в том числе диспозиции. Они могут быть сформулированы в лингвистических понятиях (например, «угроза», «призыв», «сообщение», «отрицание»), а могут быть сформулированы и без использования таких понятий (например, «склонение», «принуждение», «возбуждение ненависти либо вражды», «унижение человеческого достоинства»).

В случае формулировки правовой нормы в лингвистических понятиях эти нормы в результате экспертологического анализа непосредственно трансформируются в экспертные понятия. При этом неизменным остается прагматический компонент этого лингвистического понятия (того или иного речевого действия), трансформации же

большой частью подвержен его пропозициональный компонент (предметное содержание).

В случае формулировки нормы без использования лингвистического понятия выработка судебно-лингвистического экспертного понятия осложняется необходимостью проведения опосредованного анализа. В такой ситуации необходима выработка лингвистического критерия напрямую на основе правового понятия. Исходя из этого на первом этапе анализа необходимо уяснение того, что понимает под этим правовым понятием законодатель, правоприменитель, т.е. определение правового содержания речевого действия. Такая информация может содержаться в диспозиции нормы, Постановлениях Пленума, определениях Верховного Суда Российской Федерации и др. Далее выявленная информация о правовом содержании речевого действия соотносится с имеющимися в базовой науке лингвистическими понятиями, после чего выводится судебно-лингвистическое экспертное понятие.

В диссертации предлагается типология судебно-экспертных лингвистических понятий, основу которой составляет теоретическое положение о двустороннем характере языкового знака: в нем выделяются план содержания (содержательная, смысловая сторона высказывания, текста) и план выражения (формальная сторона высказывания, текста).

Как показывает анализ правовых норм, юридически значимые языковые значения (план содержания высказывания), отражающие речевые правонарушения, соотносятся с двумя типами экспертных лингвистических понятий:

– экспертные понятия, соотносящиеся с собственно речевыми действиями («побуждение», «требование», «угроза», «возбуждение вражды, ненависти», «унижение достоинства человека», «унизительная оценка лица» и др.);

– экспертные понятия, соотносящиеся с направленностью речевых действий («терроризм», «террористические действия», «действия сексуального характера», «действия, направленные на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», «действия имущественного характера» и др.).

Кроме того, юридически значимые формы выражения значения (план выражения высказывания), отражающие речевые правонарушения, соотносятся с экспертными понятиями, связанными с формой выражения этих речевых действий (например, неприличная форма).

В методическом аспекте судебно-экспертные лингвистические понятия могут использоваться при проведении судебной лингвистической экспертизы в виде диагностических комплексов (эталонов), отражающих структуру того или иного экспертного понятия.

В третьем параграфе «Предметные виды судебной лингвистической экспертизы» предложено новое для судебной лингвистической экспертизы основание для классификации – характер экспертных вопросов и юридическое значение заключения эксперта. По этому основанию возможно выделение так называемых предметных видов экспертизы, связанных с тем или иными экспертными понятиями, составляющими частные предметы конкретных видов данного рода экспертизы.

Исходя из представленных в УК РФ норм, отображающих речевые преступления, можно выделить, например, следующие предметные виды судебной лингвистической экспертизы в уголовном процессе: экспертиза по делам об оскорблении, экспертиза по делам о клевете, экспертиза по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, экспертиза по делам об оскорблении религиозных чувств верующих, экспертиза по делам об угрозе, экспертиза по делам о вымогательстве, экспертиза по делам, связанным с противодействием коррупции, экспертиза по делам о реабилитации нацизма, экспертиза по делам о заведомо ложном доносе, экспертиза по делам о склонении к действиям, экспертиза по делам о принуждении и понуждении к действиям, экспертиза по делам о вовлечении в деятельность.

Третья глава «“Провокация” как экспертное понятие в судебной лингвистической экспертизе» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Правовой аспект понятия “провокация”» исследовано правовое содержание категории «провокация». На основе изучения действующих нормативно-правовых актов, представленных точек зрения исследователей-правоведов относительно правового феномена провокации и материалов правоприменительной практики сделан вывод о том, что понятие «провокация» в праве определяется неоднозначно. Вместе с тем существенным является то, что большей частью провокация рассматривается преимущественно как действие, осуществляемое посредством речи, и описывается как побуждение в различных формах (собственно побуждение, а также склонение, подстрекательство), осуществляемое как прямо, так и косвенно, непрямо.

Во втором параграфе «Лингвистический аспект понятия “провокация”» рассмотрено понимание провокации как лингвистического феномена.

Толкования слова «провокация» как элемента повседневного языка, а также определения провокации как лингвистического феномена свидетельствуют о том, что провокацию в лингвистическом аспекте можно описать как волеизъявление, т.е. желание одного коммуниканта воздействовать на другого коммуниканта (или третье лицо) в целях изменить ситуацию.

Существенным для провокации как лингвистического феномена является то, что она большей частью представляет собой сложное действие, складывающееся из ряда более простых действий. В этой связи неслучайно провокацию многие ученые рассматривают как речевую стратегию – комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели.

В третьем параграфе «Экспертный аспект понятия “провокация”» автором на основе соотношения правового и лингвистического понимания категории «провокация» производится выработка экспертного понятия «речевая провокация».

В диссертации отмечается, что лингвистическое понятие «провокация» достаточно широкое и охватывает большое количество сфер и ситуаций (провокативный дискурс). Для его применения в экспертной практике оно должно быть трансформировано, адаптировано. Такая адаптация возможна путем выделения из всех ситуаций, охватываемых провокативным дискурсом, более узкого круга значимых для уголовно-правовой квалификации ситуаций, например, ситуации дачи/получения взятки, коммерческого подкупа. Для данной ситуации значимыми являются такие действия, к которым провоцируется коммуникант, как дача взятки, предложение взятки. Исходя из установленного соотношения правового понятия «провокация» и одноименной лингвистической категории делается вывод о том, что в качестве судебно-экспертного лингвистического понятия в экспертизах по делам о коррупции выступает понятие «речевая провокация предложения/дачи взятки». В данном случае речевая провокация понимается как речевое действие – побуждение одним коммуникантом другого коммуниканта к совершению противоправного действия – предложить или дать взятку. Это является лингвистическим наполнением того явления, которое в праве именуется как «провокация преступления (дачи взятки)».

В четвертом параграфе «Методические подходы к установлению речевой провокации» рассматривается методический аспект выявления провокации в рамках судебной лингвистической экспертизы.

Речевая провокация как экспертное лингвистическое понятие, исходя из разработанной автором классификации экспертных понятий, является понятием, соотносящимся с собственно речевым действием. В связи с этим диагностический комплекс «речевая провокация» должен быть описан в виде трехкомпонентной структуры «предмет речи/тематика» – «отношение» – «цель».

В диссертации предложен следующий диагностический комплекс экспертного понятия «речевая провокация»:

– предмет речи: негативные для адресата, обычно не названные действия, которые необходимо совершить адресату в сложившейся ситуации. При отсутствии коммуникативной неудачи действия называются адресатом (предложение со стороны адресата взятки или дача взятки);

– отношение: негативные действия адресата желательны, необходимы говорящему;

– цель: выражено побуждение адресата к совершению негативного для него действия. При этом побуждение реализуется как стратегия: могут использоваться разные явные речевые цели (вопрос, сообщение о событии, оценка этого события, убеждение и др.), представляющие собой речевые тактики, реализующие данную речевую стратегию

В **Заключении** автором сформулированы основные выводы по результатам проведенного исследования, кратко изложены предложения, которые в обобщенном виде отражены в положениях, выносимых на защиту.

В **Приложении** диссертации представлена таблица «Речевые действия в современном российском законодательстве».

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 4 научных работах, общим объемом 3,5 п.л.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Кузнецов В.О. Понятие «признак» в судебной лингвистической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). с. 71–75. (0,7 п.л.)

2. Кузнецов В.О. К вопросу об экспертных понятиях в судебной лингвистической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15 № 1. С. 29–41. (1,5 п.л.)

3. Кузнецов В.О. «Провокация» как экспертное понятие в судебной лингвистической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 3. С. 6–18. (1 п.л.)

Научные статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

4. Кузнецов В.О. К вопросу о предмете и задачах семантической экспертизы // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 20–23 марта 2019 г.): Труды и материалы / под общей редакцией М. Л. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной. М.: Издательство Московского университета, 2019. 323–324 с. (0,3 п.л.)

Аннотация
Кузнецов Виталий Олегович
«Современные тенденции формирования и развития
экспертных понятий как элемента языка судебной экспертологии»

Диссертация представляет собой комплексное исследование современных тенденций формирования и развития экспертных понятий как особой категории языка судебной экспертологии на примере экспертных понятий, применяемых в судебной лингвистической экспертизе.

В диссертации рассмотрены современные подходы к выработке экспертных понятий как междисциплинарных категорий, занимающих промежуточное положение между правовыми понятиями и феноменами базовых наук, применительно к судебной лингвистической экспертизе. Представлена авторская типология судебно-экспертных лингвистических понятий, а также предметных видов судебной лингвистической экспертизы.

Представленные в работе научные положения и практические рекомендации расширяют объем знаний о языке судебной экспертологии как об одном из ключевых компонентов этой отрасли науки.

Abstract
Vitaly O. Kuznetsov
«Modern trends of formation and development
expert concepts as an element of the language of forensic expertology»

The dissertation is a comprehensive study of modern trends in the formation and development of expert concepts as a special category of the language of forensic expertology using the example of expert concepts used in forensic linguistic examination.

The dissertation examines modern approaches to the development of expert concepts as interdisciplinary categories that occupy an intermediate position between legal concepts and the phenomena of basic sciences, in relation to forensic linguistic expertise. The author's typology of forensic linguistic concepts, as well as subject types of forensic linguistic expertise is presented.

The scientific provisions and practical recommendations presented in the work expand the volume of knowledge about the language of forensic expertology as one of the key components of this branch of science.